

УДК 811.161.1

**ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД
К ИССЛЕДОВАНИЮ ДРЕВНЕРУССКОГО ТЕКСТА***И.В. Ерофеева***Аннотация**

В статье представлен актуальный в современной лингвистике лингвокультурологический подход к анализу памятников древнерусской письменности. Изучение национально-культурной семантики языковых единиц позволяет получить представление об историческом становлении и развитии картины мира русского народа, о материальной и духовной жизни средневекового социума, выявить семантико-аксиологические константы культуры данного периода.

Ключевые слова: лингвокультурология, ментальность, аксиология, семантика, летописи.

Процессы познания человеком окружающего мира находят отражение в фактах языка. Поскольку язык теснейшим образом связан с культурой, он концентрирует в себе её достижения, обобщая результаты человеческого опыта. Исследование единиц языка с учётом культурных традиций определённого этноса даёт представление об образе мира носителя данного языка. Такой анализ осуществляется в процессе лингвокультурологического изучения текста, основная цель которого состоит в выявлении важных для культуры и традиции фрагментов действительности. Отражённые в тексте культурные универсалии воссоздают национально-культурную, интеллектуальную и этическую специфику этноса.

Изучение фактов языка в их историческом освещении позволяет реконструировать явления внеязыковой действительности, расширить и углубить знания о формировании русского менталитета. Как невозможно полно и разносторонне познать язык без использования диахронического подхода к его изучению, так же невозможно постигнуть культуру народа без обращения к историческим истокам ее формирования.

В письменных памятниках находят отражение как собственно языковые, так и культурологические особенности создавшего их народа. Древние тексты отображают значимые этапы в развитии человека и общества, изменения в механизмах восприятия материальных и духовных ценностей, являющихся базовыми для той или иной культуры. Именно благодаря широким возможностям языка для каждого этапа его развития создаётся связанная картина мира, основу которой составляют ключевые концепты культуры.

Формирование национального содержания языковых единиц происходило как в устном, так и в письменном творчестве древнего русича. Обогащение смысловой структуры слова, наполнение его новыми оттенками значения – длительный исторический процесс, изучение которого является одной из задач исторической семасиологии русского языка. А важнейшим источником изучения русского литературного языка древнего периода выступают летописи.

Летописные своды явились не только ценнейшими памятниками, передающими специфику литературного процесса средневековья, но и главными источниками сведений по истории Русского государства. Они отразили взгляды на мир и способы категоризации мышления человека периода средневековья, которые выявляются благодаря широким возможностям языковой системы. Наличие двух стихий, послуживших основой русского литературного языка, – народно-литературной и книжно-славянской – обусловило возможность воспроизведения бинарного представления о мире человека средних веков, включавшем мир реальной действительности и мир умозрительных религиозных представлений.

Материалы летописных текстов отразили два языковых источника, элементы которых использовались для изложения разнообразных сведений в произведениях различных литературных жанров. Д.С. Лихачёв обратил внимание на то, что в древнерусской литературе существует ассоциация жанров, направленная на удовлетворение целого комплекса потребностей [1, с. 318]. Практическая направленность литературных жанров Древней Руси объясняет применение лингвокультурологического подхода к исследованию письменных памятников этого времени. Так, возникновение летописных текстов всегда обусловлено внешними обстоятельствами: началом княжения того или иного князя, построением соборов, учреждением архиепископств, сменой религиозных властей и др.

Средневековая культура, отражённая в летописных текстах, характеризуется, с одной стороны, стремлением к системности, определяемым религиозной традицией, с другой стороны, восприимчивостью к влиянию событий реальной действительности, идей, настроений и противоречий эпохи. Столкновение двух названных тенденций в русской культуре явственно представлено в летописях, многоплановость содержания которых сохраняется на протяжении всего времени существования летописания. Однако очевидно, что летописи не были замкнутыми неизменными текстами, они подвергались преобразованиям в связи с социальными потребностями общества. Создание летописных сводов было связано с ростом патриотического сознания раннефеодального общества. В них обосновывались идеи политической и религиозной самостоятельности Руси, описывались её исторические судьбы.

Летописи представляют собой звено общего литературного процесса средневековья. В этот исторический период стилистические особенности текста обуславливались не столько позицией автора, сколько общественной, культурной необходимостью. Существенное влияние литературного этикета обнаруживается в отступлениях религиозного, морально-дидактического содержания, в которых преобладают условные формы отражения действительности и на первый план выступают богословские понятия, представления, символы. С другой стороны, именно в летописях заключалась мощная основа развития русской

национальной культуры в целом и русского литературного языка в частности, что способствовало формированию национального сознания русского народа.

Исследование языковых особенностей разновременных летописных сводов позволяет не только определить общие тенденции и установки культуры средневековья, отразившиеся в слове, но и проследить их изменение. Так, наиболее ценный в культурном отношении памятник летописания – «Повесть временных лет» – выделяется и в языковом плане, представляя богатые возможности русского литературного языка своего времени. Такие памятники, как Новгородская I летопись или Московский летописный свод 1479 г., отличающиеся документальным, фактографичным характером, более однообразны и в языковом отношении. Однако, будучи организованными с учетом единых культурных установок времени, разные летописи характеризуются общностью представленных в них культурных универсалий, получающих специфическую для каждого текста языковую актуализацию.

Исследование культурных универсалий, представленных в летописном тексте, позволяет определить особенности культурной маркированности данного типа дискурса. Важным аспектом языкового анализа текста является рассмотрение семантико-аксиологических констант средневековой культуры, отраженных в слове.

В древнерусском языке значения слова представляли определённую иерархию, передававшую специфику средневекового сознания и систему ценностных представлений того времени. Богатством значений и возможностей в плане передачи концептов отличались преимущественно слова, обозначающие общие, отвлечённые понятия. Так, образование *истина*, отмечаемое уже в древнейших летописях, связано с репрезентацией нравственных категорий. Оно соотносится с прилагательным *истьинъ* в значении 'истинный, подлинный, настоящий', содержащем этический компонент, который своеобразно воплощён в производном имени с суффиксом *-ин(а)*. Образование *истина* предстаёт в летописных текстах как семантическая синкрета с ядерным этическим компонентом мелиоративной окраски. В зависимости от содержания той или иной погодной статьи оно реализует различные оттенки значения. В тексте договора Игоря 945 г. оно выступает с семантикой 'верность кому-л., чему-л.': *Да допрыводятъ къ великому князю Русскому Игореву. и к людемъ его. и ти принимающее харатью на роту идуть хранити истину* (ПВЛ, 13 об.); в предании о крещении Владимира – 'действительность, действительное положение вещей': *Си слышавъ Володимерь рече. да аще истина будетъ. то поистинѣ великъ Богъ будетъ христанескъ* (ПВЛ, 38 об.); в морализаторских рассуждениях самого летописца – 'истина, правда': *Еже слышати и разумевати всѣм истину и поити путемъ правымъ* (МЛС, 355 об.).

Языковые особенности летописных текстов обусловлены целым рядом факторов, к числу которых относятся не только объективные, но и субъективные. Языковые черты того или иного летописного свода связаны как со временем написания памятника, так и с местом его составления. Особое значение в развитии и функционировании языка летописей имеют социальные факторы. Летописцы не были частными лицами, а выполняли заказы светских и духовных властей, действовали в интересах определённых социальных слоёв.

Летописные своды, составленные в разных культурно-исторических центрах Русской земли в разное время, имеют значительное количество общих черт. Большинство из них написано сухим, однообразным языком, что соответствовало задаче, стоявшей перед летописцем, – исторически точно описать происшедшее: походы и смерть князей, события церковной жизни, затмения солнца, эпидемии и т. д.

Влияние экстралингвистических факторов на развитие языка наиболее отчётливо обнаруживается именно в области лексики, так как слово характеризуется номинативной функцией. В летописях широко представлены разнообразные лексико-тематические группы слов, связанные с разными сторонами общественной практики: терминология христианской религии, общественно-политическая лексика, термины материальной культуры, военная лексика и др.

В летописных повествованиях разграничиваются внутренняя и внешняя сторона событий. Внутренняя сторона для летописца связана с проявлением божественной воли [1, с. 52]. Объясняя причины различных событий, автор отвлекается от констатации фактов, трактуя их в свете христианского мировоззрения. При описании состояний, испытываемых массами людей и обусловленных божественной волей, особое значение приобретают наименования интеллектуальных действий, эмоциональных состояний, качеств, отношений, которые выступают в летописях в отрывках соответствующего содержания, что связано с определённой манерой изложения, наличием устойчивых литературных формул. Значительное количество таких номинаций образовано по существующим в языке словообразовательным моделям, связанным с книжно-славянской языковой традицией. К примеру, образования на *-(e)ние*: *въздържание, въскресение, въздыхание, въздаяние, исповедание, истление, истомление, исхождение, преставление, прегрѣшение, предание, казнение, лобзание*. Они не только характеризуются морфологической мотивированностью, но и содержат важную культурную информацию, которая обусловлена семантикой производящей основы и в то же время поддерживается наличием в структуре таких слов особого славянского суффикса *-(e)ние*, функция которого – транспозиция глагольных форм в субстантивные. Однако такая транспозиция не происходила механически, а сопровождалась семантическими приращениями, специализацией и терминологизацией значения производных единиц.

По словам Е.С. Кубряковой, «можно расценивать транспозицию как отражённое в языке понимание природы с отсутствием в ней жестких границ и диалектики бытия» [2, с. 67]. Следовательно, наш предок в процессе языкотворчества, понимая дискретность объективной действительности, в то же время осознавал наличие тесных связей между явлениями окружающего мира. В соответствии с моделью лингвокультурной реальности средневековья подобные семантические приращения часто сопровождалось сакрализацией, появлением у новой номинативной единицы религиозно-нравственных компонентов смысла: *въскресение* – ‘возвращение умершего к жизни’, *исхождение* – ‘исхождение святого духа’, *очищение* – ‘духовное очищение, избавление от грехов’.

Аксиологическая ориентированность языковой картины мира проявляется в производных именах различных словообразовательных типов внутри основных словообразовательных полей. Так, для поля деятеля характерны образования

с общим значением отношения между людьми. Например, имена с суффиксом *-(ьн)икъ* в «Повести временных лет» чаще имеют религиозную семантику и позитивную коннотацию: *заступникъ, наставникъ, помощникъ* и др. Они характеризуют отношения между людьми через отношение их к Богу и употребляются в отрывках сакрального содержания. В Новгородской I летописи в контекстах исторического содержания слова со значением отношения между людьми выступают с иной смысловой окраской. Они приобретают юридическое значение, передавая живые, непосредственные отношения между разными социальными группами. В их семантике отражается противостояние князей, князей и епископов, правящих кругов и народных масс, что естественно сопровождается появлением негативной коннотации: *ябетникъ, переветникъ, крамольникъ* и др.

Для создания представления о мире вечном, духовном, обладающем особой ценностью, использовались соответствующие языковые средства. «Выбор словообразовательно маркируемых категорий и их объективируемых признаков также не является случайным и тем более хаотичным, а носит системный характер, давая представление о мировидении, мирочувствовании и мирозерцании народа» [3, с. 27]. В древнерусской культуре отражалась значимая для средневековья оппозиция души и тела. «Средневековому мирозерцанию было свойственно удвоение мира, разделение его на временный и вечный, материальный и духовный (идеальный), видимый и невидимый» [4, с. 4]. Среди различных способов номинации концептуально значимых понятий в деривационной системе древнерусского языка особое место занимало словосложение.

Обилие в текстах летописных сводов сложных слов связано с характером средневекового мышления, которое отличалось провиденциализмом. В семантике сложных слов отразились христианские моралистические и дидактические интенции. Наиболее распространены сложения с первым компонентом *благо-*, который был самым продуктивным начальным компонентом сложений в древнерусском языке [5, с. 165]. Если сложные существительные служили наименованием отвлечённых действий и состояний (*благословение, благочестие, благодать, благодѣяние* и др.), то сложные прилагательные выполняли не только номинативную, но и экспрессивную функцию, употребляясь как средство эмоциональной окраски речи: *благовѣрнии, благополучнии, благоприятнии, благородьнии* и т. п. Среди них первое место по частотности употребления занимает прилагательное *благовѣрнии*, значение которого ('исповедующий истинную веру, благочестивый') согласуется с общим религиозно-дидактическим пафосом летописного повествования. Чаще всего оно отмечается в цитатах из религиозных произведений, которые «способствовали формированию у древнерусского человека новых христианских этических и эстетических представлений» [4, с. 7].

В лексическом составе летописных сводов, составленных в разных концах Русской земли, отразилась материальная и духовная культура средневековья. В разных летописях практически не отличаются языковые средства, используемые для передачи элементов духовной культуры, отражающей религиозное мировидение эпохи. Более разнообразны в летописных текстах лексические средства, отражающие материальную культуру, поскольку она отличается темпоральным и локальным своеобразием.

Таким образом, лингвокультурологический подход позволяет рассмотреть языковую организацию древних памятников в связи с особенностями мышления, спецификой менталитета человека той эпохи. Единство языкового и внеязыкового (культурного) подходов обеспечивает адекватное осмысление процессов речемыслительной и языкотворческой деятельности человека.

Summary

I.V. Erofeeva. A Linguocultural Approach to the Study of an Old Russian Text.

The paper presents a topical in modern linguistics linguocultural approach to the analysis of Old Russian scripts. The study of ethno-cultural semantics of language units in an Old Russian text allows us to trace the historical formation and development of the Russian people's world-view. Ancient texts give an idea about the material and spiritual life of the medieval society and reflect the semantic and axiological constants of its culture.

Key words: linguoculturology, mentality, axiology, semantics, chronicles.

Источники

МЛС – Московский летописный свод 1479 года. Уваровский список летописи // Полн. собр. рус. летописей. – М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1949. – Т. 25. – 464 с.

ПВЛ – Повесть временных лет. Лаврентьевский список летописи // Полн. собр. рус. летописей. – М.: Языки славян. культуры, 2001. – Т. 1. – С. 1–286.

Литература

1. *Лихачёв Д.С.* Историческая поэтика русской литературы. – СПб.: Алетейя, 1999. – 511 + LXXIII с.
2. *Кубрякова Е.С.* Части речи в ономаσιологическом освещении. – М.: Наука, 2010. – 120 с.
3. *Вендина Т.И.* Словообразование как способ дискретизации универсума // *Вопр. языкознания.* – 1999. – № 2. – С. 27–49.
4. *Кусков В.В.* Характер средневекового мирозерцания и система жанров древнерусской литературы XI – первой половины XIII в. // *Вестн. Моск. гос. ун-та. Сер. 9. Филология.* – 1981. – № 1. – С. 3–12.
5. *Вялкина Л.В.* Словообразовательная структура сложных слов в древнерусском языке XI – XIV вв. // *Вопросы словообразования и лексикологии древнерусского языка.* – М.: Наука, 1974. – С. 156–195.

Поступила в редакцию
09.04.12

Ерофеева Ирина Валерьевна – доктор филологических наук, доцент кафедры истории русского языка и славянского языкознания Казанского (Приволжского) федерального университета.

E-mail: erofeeva89@mail.ru